

— Пить только вино — скучно.

Цзян Е расслабил запястье, взгляд упал на черный круг у воротника:

— Добавим условие: проигравший должен выполнить желание победителя.

— Можно, — Цзян Се легко улыбнулся и кивнул.

Эта фраза подожгла в каждом восторг.

— Дружище, ты сказал, — возбужденно облизал зубы Цзян Е, уже не в силах дожидаться, когда увидит выражение его лица.

Играли в карты пятеро: Цзян Се, Цзян Е, Гу Кэцяо, Тан Лоу и Лу Янь. Они сели в круг, остальные стояли сзади и смотрели.

Банк держал Цзян Се.

Все смотрели, как он небрежно режет колоду. Опущенные ресницы, черные и прямые, отбрасывали на веки голубоватую тень — чувственно и завораживающе.

Но еще больше привлекали его руки.

Карты плавно летали в его костистых пальцах, вычерчивая красивую дугу. Движения были такими отточенными, словно он был не хостес, а крупье за высоким столом.

Можно сказать, хладнокровный игрок.

— У меня предчувствие: сегодня меня поцелует госпожа Удача, — неотрывно глядя, сказал Цзян Е.

— May good fortune smile upon you, — улыбнувшись уголком губ, ответил Цзян Се и раздал каждому по три карты.

— Начинаем.

Первый раунд. Первым ходил Цзян Е, сидевший слева. Он пристально следил за Цзян Се:

— Пропускаю, на одну стопку.

— Я тоже пропускаю, на одну, — постучал по столу Гу Кэцяо.

Тан Лоу усмехнулся:

— Пропускаю, на две.

Лу Янь:

— Пропускаю, на две.

Выражение лица Цзян Се не изменилось, он скользнул взглядом по картам на столе:

— Уравниваю.

Цзян Е обожал это выражение. Неопределенность подстегивала адреналин, щекотала сердце. Но после возбуждения накатил непонятная досада.

Неужели он, лучший хостес Найтина, точно так же обольщает всех? Хладнокровно, с помощью разных уловок сводит женщин с ума.

Может, он падает в их объятия и мягким голосом уговаривает открыть шампанское?

Мысли становились все более нездоровыми. Цзян Е злобно заскрипел зубами, мрачно уставившись на губы Цзян Се.

До чего же наглый.

Сколько же женщин он целовал?

Начался второй раунд.

Цзян Е стал нетерпелив:

— Пропускаю, на бутылку.

Все за столом опешили. Стоявшие сзади молодые люди свистнули и захлопали:

— Круто, Е! — крикнули они.

Только Цзян Се остался невозмутим, рассеянно глядя на карты.

Гу Кэцяо в задумчивости постукивал указательным пальцем. Заметив странное возбуждение друга, он все же решил поддержать:

— Пропускаю, на бутылку.

Тан Лоу, скрестив руки на груди:

— Пропускаю, на две бутылки.

Лу Янь удивился.

Сумасшедшие.

— Я смотрю карты.

Он взял их и медленно открыл.

Пара троек и двойка.

Лу Янь поднял бровь: похоже, удача не пришла. Он с сожалением махнул рукой:

— Я пас.

Цзян Се, опустив голову, не давал разглядеть выражение лица. Бесстрастно произнес:

— Не открываю, пропускаю, на две бутылки.

Начался третий раунд.

Цзян Е снова повышал ставки.

Гу Кэцяо дернул уголком рта:

— А ты не боишься упиться до смерти?

— С чего ты взял, что я проиграю? — возразил Цзян Е.

Гу Кэцяо не нашелся что ответить:

— Я смотрю карты.

Бегло взглянув, он бросил их на стол, вздохнул и откинулся на диван:

— Слишком мелко, не могу играть. Выхожу.

Теперь за столом остались только Цзян Се, Цзян Е и Тан Лоу.

Тан Лоу нервно барабанил по столу, переводя взгляд с карт на лицо Цзян Се.

С самого начала, когда тот тасовал колоду, он понял: этот хостес не прост.

В азартных играх главное — настрой, но есть и поговорка: кто играет — тот проигрывает. Все зависит от того, хочет ли закулисный хозяин дать тебе выиграть.

Некоторые могут жульничать при тасовке и резке, даже незаметно запомнить всю последовательность.

Тан Лоу усмехнулся этой нелепой мысли.

Как такое возможно? Обычный хостес из клуба вряд ли одарен таким талантом.

Подумав, он выбрал осторожный ход:

— Я тоже смотрю.

Тан Лоу взял карты и медленно открыл: пиковая десятка, пиковая девятка, пиковая восьмерка.

Стрит-флеш!

Под столом его руки затряслись от волнения. Он машинально посмотрел на Цзян Се. Тот оставался холоден, в глубине глаз таилась усталость.

Тан Лоу с трудом сдержал ликование.

Скорее бы конец.

Выиграю — заставлю парня взять ремешок в рот, под всеобщими взглядами медленно расстегивать пуговицу за пуговицей и послушно показать эту розовую...

Если тот согласится, он обязательно как следует насладится.

Вскоре начался четвертый раунд.

Цзян Е на этот раз успокоился и решил посмотреть карты. Затем с высокомерной улыбкой обратился к Тан Лоу:

— Похоже, госпожа Удача действительно на моей стороне.

Мужчины чувствуют друг друга остро: он не пропустил взгляд Тан Лоу.

— Хм, — Тан Лоу скривил губы, — открываемся друг перед другом?

— Давай, — безразлично пожал плечами Цзян Е и подвинул карты, — плод победы все равно достанется мне.

Тан Лоу дернул веком: уверенность, бывшая на восемьдесят процентов, сильно поубавилась. Когда он взял карты Цзян Е, на лице отразилось изумление.

Червовая дама, пиковая дама, крестовая дама.

— Я проиграл, — Тан Лоу вернул карты и недовольно нахмурился.

Черт.

Он не мог вынести.

Такая удача не должна достаться этому придурку.

— Цуки, ты должен выиграть, — сказал Тан Лоу подперевшему голову Цзян Се.

Цзян Се приподнял одну бровь, легонько постучал указательным пальцем по столу, на губах заиграла легкая улыбка — вторая с начала игры.

Голос прозвучал как мед, с крючком, на который ждет, когда клюнет рыба:

— Господин, вы надеетесь, что я отыграюсь за вас? Я принимаю ваше пожелание.

— ...

Взгляд Тан Лоу внезапно потемнел, в глубине закипала страшная буря, невыразимое возбуждение наполнило грудь.

— Шампанское... я хочу открыть для тебя шампанское.

— Правда? — Цзян Се лукаво склонил голову, — Как я благодарен вам, господин Тан.

Цзян Е смотрел то на одного, то на другого, кипя от злости.

Он смеет флиртовать с его человеком прямо у него перед носом? Совсем за мертвеца его считает?

— Тан Лоу, ты проиграл, вали отсюда! Думаешь, это «Мафия» и у тебя есть предсмертные слова? — рявкнул он.

Остальные молодые люди закивали, поддакивая:

— Продолжаем, продолжаем.

Ставки росли. Цзян Се перестал дразнить и решил посмотреть карты. Мельком взглянув, он не проявил никаких эмоций.

— Вскрываемся.

В глазах Цзян Е читалась уверенность. Он широко ухмыльнулся и перевернул карты:

— У меня тройка.

Окружающие ахнули, обступили его, с завистью и восхищением разглядывая карты — классическая реакция: боишься, что друг беден, но еще больше боишься, что он разбогател. Даже Се Цюбай улыбнулся холодно, а Хэ Чу и вовсе двинул ему кулаком:

— Свезло же тебе, парень!

Тан Лоу, уже знавший карты Цзян Е, не был так удивлен. Он все еще не мог поверить, что Цзян Се так легко сдастся.

Насколько он знал, эти ребята сегодня говорили, что готовы к долгой игре.

Если этот хостес проиграет так легко, все станет пресно.

[Скучно] — подумали многие.

Тан Лоу разочарованно смотрел на сидящего напротив. Тот мог бы выиграть, только если бы у него оказались три короля или три туза.

Он горько усмехнулся и покачал головой:

— Какое совпадение...

Все уставились на Цзян Се.

Тот поднял голову, на лице медленно проступила слабая улыбка. Как озорной кот, он нарочно медленно взял карты, дразня всех.

Карты легли на центр стола, и длинные пальцы лениво их перевернули — пиковый король, червовый король, бубновый король.

— Я выиграл.

В кабинете на мгновение воцарилась тишина, а затем взорвался еще более громкий возглас.

Кровь Цзян Е вскипела от возбуждения. Он шаг за шагом приблизился, высокая тень накрыла Цзян Се:

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

И тут же услышал, как юноша небрежно произносит фразу, почти повторяющую его недавние слова:

— Тот, кто проиграл, сегодня щенок. Скажи: хозяин.

<http://bllate.org/book/20993/2133607>